

СУДЬБА НАРОДНАЯ, СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

ная, судьба человеческая, выявленная в самых крупных и резких исторических аспектах, поистине была естественным выражением творческого дыхания писателя.

КАК вчера, так и сегодня нам важно овладение ленинским пониманием классического наследства.

В бережном отношении Ленина к культурному и художественному наследию прошлого, ко всему ценному, что выстрадано и завоевано человечеством в тяжелых муках исторического развития, особенно наглядно проявилась одна черта, на которую подчас мало обращается внимания, — это глубокий, цельный и последовательный демократизм, свойственный марксистскому миросозерцанию, выражение в марксизме коренных интересов и чаяний трудового народа, выражение точки зрения народа применительно ко всем областям жизни, начиная с экономики и кончая эстетикой.

Отстаивая классовую природу искусства и литературы, ясность и последовательность общественно-политической позиции литератора, высоко ценя цельное и строгое научное мировоззрение его, Ленин вместе с тем великолепно понимал, что литература и искусство — это особое рода деятельность, особая специфическая форма познания, имеющая свои особые законы и пути развития, которые всегда надо учитывать. У нее свои формы и средства воздействия на человека. Ленинизм учит, что литература теснейшим образом связана с политикой, многое черпает из нее, но в свою очередь и многое дает ей.

Теперь, когда у нас за плечами более чем полувековой опыт и строительства государства, и создания новой культуры, когда сложились новый тип человека и новый тип писателя, — во всей полноте видишь, сколь глубока была мысль Ленина об овладении классическим наследием в интересах создания новой, социалистической культуры. Каждый из сидящих в зале на своем опыте мог бы рассказать о том, что значила и значит для него, для его профессионального развития классика. Можно не сомневаться, что так обстоит дело не только у нас, в нашем поколении, классика будет и впредь и питать, и вдохновлять на творческие дерзания новые поколения писателей. — и в этом еще и еще раз проявляется неуязвимая сила ленинизма, непреходящая мудрость его великих идей.

Советская многонациональная литература — детище социалистической революции, одно из ведущих завоеваний советского строя. Ленинизм вооружил литературу нового мира научными, революционными принципами партийности и народности, воодушевил ее на служение интересам, задачам освободительной борьбы трудящихся. Сердце каждого нашего писателя, тысячи незримых нитей связано с Лениным, с его бессмертным учением, с его идеалами.

В процессе претворения в жизнь указаний партии за последнее время поднялась идейная боевитость писательских организаций. Обострилась идеологическая зоркость многотысячного отряда советских писателей в борьбе против происков буржуазной пропаганды. Остро и деловито реагировала на ряд явлений идеологической жизни столичная Московская писательская организация. Политически зрелой показала себя Рязанская писательская организация, глубоко и точно оценив антиобщественное поведение А. Солженицына. Не случайно ее решение встретило единодушную поддержку писательской общественности в республиках, областях и краях.

Повысилась творческая активность литературы, еще более упрочились ее связи с народом. Мы реально испытываем признаки прилива на нашем литературном море, особенно в таких секторах, как поэзия и проза. Не впадая в преувеличение, оценивая наши достижения критически по самому строгому счету, мы обязаны сказать, что атмосфера всенародного подъема, вызванного подготовкой к столетию со дня рождения В. И. Ленина, оказала благотворное влияние на писателей.

Во многих произведениях советской литературы проявилось истинное ленинское отношение к народному опыту, к судьбам людей труда, к раскрытию преобразующей силы социалистического сознания, выразился ее подлинно интернациональный дух. Невозможно перечислить все наиболее талантливые произведения, но в качестве примера хочется назвать хотя бы несколько значительных книг последнего времени. Одни из них выдвинуты на соискание премий, другие уже удостоены

их. Это сборник повестей и рассказов Н. Тихонова «Шесть колоний», роман И. Мележа «Дыхание грозы», роман Б. Кербабая «Чудом рожденный», роман Н. Коновалова «Истоки» стихи Я. Смелякова, посвященные рабочему классу, стихи А. Малышко о чувствах, мыслях и деяниях советских людей, объединенные в цикле «Под яворами».

Из высказываний В. И. Ленина, из его задуманных бесед с литераторами, особенно с А. М. Горьким, мы знаем, какое значение придавал он человеку рабочего класса.

Советская литература 20-х и 30-х годов немало сделала для осещения образа рабочего во всей его многогранности. Нет смысла называть здесь книги, вошедшие в золотой фонд советской литературы и получившие всемирную известность. Важно отметить, что эта славная традиция имеет продолжение и в наши дни.

Литература о людях заводского труда имеет сегодня реальные завоевания, но все-таки необходимо сказать и о другом. Наша литература все еще на подступах к созданию масштабных произведений о современном человеке труда. Она не поспевает за тем стремительным процессом, который рождает ныне ранее невиданные качества и свойства в человеке, преобразует его, делает его духовно сложнее и богаче.

Советская литература запечатлела в свое время множество прекрасных образов передовых людей советской деревни.

И сейчас литература продолжает эту традицию. Она создала целую галерею деревенских типов, ведя исследование жизни села в новых условиях.

И все же, товарищи, когда бываешь на селе сегодня, когда сталкиваешься лицом к лицу с людьми и с теми нынешними заботами, которые встают перед ними со всей остротой, убеждаешься, что многим произведениям литературы недостает и глубины в изображении деревенской жизни, и зоркости к тем новым явлениям, которые прокладывают себе дорогу в этой жизни.

Вместе с тем число произведений на деревенскую тему не убывает, их по-прежнему публикуется много. Чем же объяснить, что ослаб-

ли неотразимость литературного произведения, сила его воздействия? Одной из причин — может быть, самой существенной — является недостаточное внимание писателей к центральной фигуре деревни. Ведь и сегодня есть политический человек на селе, он задает тон, он двигает жизнь, он устремлен в будущее. Но писать его стало гораздо труднее, потому что его воздействие на общество и воздействие общества на него, имеет уже другие формы, чем это было ранее.

Только что состоялся Третий Всесоюзный съезд колхозников, который сказал свое веское слово по коренным вопросам деревенского развития в условиях строительства коммунизма. Все это обязывает литературу подняться к уровню тех проблем и задач, над которыми бьется сейчас передовая народная мысль.

Наша литература призвана внедрять ленинское отношение к крестьянству как верному союзнику рабочего класса, являющемуся вместе с ним незыблемой опорой социалистической державы.

Советская литература писала не только наше время, не только запечатлевала картины эпохи, развивающиеся в духе ленинских идей, она воссоздавала образы и типы советских людей — выразителей ленинских устремлений, она пристально вглядывалась в образ и самого Ленина как человека и вождя. Лениниана советской литературы началась, в сущности, с первых дней революции. Свою замечательную лепту в нее внесли самые выдающиеся мастера, начиная с Горького и Маяковского. И теперь, в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, когда мы окидываем взором все сделанное советской литературой, мы видим много превосходных страниц, раскрывающих Ленина в самых существенных чертах мыслителя, революционера, человека. Но необходимо сказать, что раскрытие образа Ленина как главы Советского правительства, как руководителя Центрального Комитета партии, как организатора международного коммунистического движения, по сути дела, только еще начато нами и остается важнейшей задачей на будущее. Эта работа не терпит неточностей, небрежностей, а самое главное, она не терпит ремесленничества — такая работа возможна только

ко по велению сердца, в условиях большого и яркого творческого горения.

ВРЕМЯ, которое мы переживаем, особенно ясно показывает, что ленинизм одерживает победы во всех направлениях — и как учение о социалистической революции, и как учение о власти рабочего класса и руководящей роли партии, и как учение о строительстве социалистической культуры.

Несмотря на сложность и противоречивость современного мирового литературного процесса, мы можем твердо сказать, что социалистическая литература, хотя и подвергалась бесчисленным за это время нападкам, продолжает неуклонно развиваться, завоевывая все новые слои трудящихся. Буржуазная идеология не раз уже предвещала закат искусства социалистического реализма, распад его метода, деформацию марксистско-ленинской идеологии, с которой социалистическая литература кровно связана. А между тем реальные факты литературного развития доказывают, что принципы социалистического реализма, жизненность марксистско-ленинских идей, воодушевляющих социалистическую литературу, и неотразимость ее влияния на души людей.

Характерной чертой современного литературного процесса в братских социалистических странах является, по нашему мнению, стремление освоить новую действительность, проникнуть в идейно-правственную суть человека, преобразуя ее на социалистических началах. На примере многих писателей мы наблюдаем, как их непосредственное соприкосновение с социалистической перестройкой жизни обогащает их творчество, сообщает ему новые черты, вызывающие живой отклик и признание читателя.

ИДЕИ и критерии классовости, выдвинутые Лениным, являются краеугольным принципом в понимании и трактовке нами всех явлений литературы и искусства. Это наша руководящая нить в понимании прошлого, это основа основ современной практической дея-

тельности мастеров культуры, это, несомненно, наш компас и на будущее.

Забота о том, чтобы дух ленинской партийности пронизывал все литературные дискуссии, обсуждения, исследования, — первейшая наша забота.

Товарищеские обсуждения общих проблем литературы, а также конкретных произведений писателей стали нормой нашей литературной жизни. Дискуссии и обсуждения ведутся в Союзах писателей республик, в местных писательских организациях, в редакциях газет и журналов, в издательствах, в советах и секретариате правления Союза писателей СССР. Вошли в практику широкие обсуждения проблем литературы с участием представителей общественности.

Систематически и по широкому кругу проблем дискуссии и обсуждения ведутся на страницах литературной печати.

Все это хорошо, правильно и отражает демократизм нашей общественной жизни. И все же необходимо сказать, что не все дискуссии и обсуждения организуются продуктивно и достигают цели. Ведь дискуссии и обсуждения не самоцель, они средство, призванное повышать идейно-художественное содержание литературы, обострять чувство ответственности литератора за свое дело перед народом и партией.

А бывает и так: в секретариате правления Союза писателей СССР обсуждается повесть Н. Воронова «Юность в Железнодорожке». Редакция журнала «Новый мир» обстоятельно высказывают замечания, и все-таки вещь появляется с серьезными изъянами. Или вдруг в печати развертывается шумная дискуссия по поводу «Затоваренной бочкотары», не вызванная никакими серьезными мотивами широкого литературного значения.

Нам необходимо больше думать о теоретическом уровне дискуссий, об их целеустремленности и деловитости, не допуская оживления решений групповой борьбы и беспринципных, не имеющих отношения к делу литературных перепалок.

Мы твердо убеждены в том, что ответ на острые вопросы современного литературного процесса нужно искать не в реставрации прошлого,

не в кокетничанье с патриархальщиной, не в абстрактно-отвлеченных домыслах и фантазиях, подчас только запутывающих вопрос, а в живом ходе истории, в опыте народа, строящего коммунизм, в творческом применении и развитии ленинских принципов в повседневной практике жизни и искусства.

Наша литературная мысль много поработала над освещением классического наследства прошлого, связи его с нашей современностью. Все мы приветствуем выход в свет шеститомной истории многонациональной советской литературы. Немало уже сделано и в области изучения нашей советской классики. Но классическое наследие в ленинском понимании — это не только категория прошлого и уж, конечно, не академическое понятие, это повседневная художественная практика, постоянно стремящаяся быть на высоте художественного гения народа.

НАМ необходимо с большим вниманием относиться к тому, что уже сделано советскими литераторами. От этого во многом зависит наше собственное представление о социалистическом первородстве нашем, более ясное понимание боевой и истинно новаторской традиции. Будь все это так, мы, вероятно, с меньшими потерями преодолели бы те трудности и заблуждения, с которыми столкнулись в последнее десятилетие — полтора в области изображения нашего прошлого, скажем, изображения начального периода Великой Отечественной войны или коллективизации, когда эти сложнейшие этапы нашей жизни получали у ряда писателей однолинейное тусклое освещение. Вспомните, например, как исторически верно и с каким большим художественным пафосом, во многом равным пафосу наших классиков, советские писатели старшего поколения писали о людях революции и гражданской войны, какие великие человеческие переживания сумели они поднять до картин непреходящего значения. И бесспорно, что все это так или иначе было связано с ленинским пониманием происходящего, с тем, к чему обязывал классический опыт советского писателя, живущего в новых исторических условиях революционного преобразования жизни. Судьба народ-

Сов. куча 787. 1969, 14 дек.